

Экономическая социология

© 1998 г.

Т.Ю. БОГОМОЛОВА, В.С. ТАПИЛИНА

МОБИЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ПО МАТЕРИАЛЬНОМУ ПОЛОЖЕНИЮ: СУБЪЕКТИВНЫЙ АСПЕКТ

БОГОМОЛОВА Татьяна Юрьевна - кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН (ИЭиОПП СО РАН). ТАПИЛИНА Вера Сергеевна - старший научный сотрудник Сибирского отделения РАН.

Обоснование подхода и задачи исследования

В периоды социальных изменений в обществе наряду с показателями социальной статистики большое значение приобретают показатели социальной динамики, характеризующие направленность и интенсивность происходящих процессов. Осознание участниками этих процессов направленности своего движения может во многом предопределить характер социальных трансформаций. С переходом России к демократии и рыночным отношениям индивид из объекта стал субъектом социальных процессов, в частности электорального и потребительского выбора. Вместе с тем исследование субъективной социальной мобильности еще не стало для социологов полем активного поиска. Исключение составляет работа Петра Матея (Petr Mateju) из Чехии. Он считает, что в ходе посткоммунистической трансформации субъективная мобильность оттесняет на второй план объективную. Он, как и мы, полагает, что субъективная мобильность в тот период являлась гораздо более независимой от объективной мобильности, переменной, чем это можно представить, исходя из историческо-материалистической интерпретации [1].

Статья посвящена анализу мобильности населения в рамках экономического измерения социальной стратификации. Ее сущность заключается в неравном распределении доходов и материальных благ среди социальных групп. Речь пойдет о субъективной мобильности, т.е. оценках, которые люди дают своим перемещениям в экономическом пространстве. В исследовании выяснялось: 1) каковы масштабы восходящей и нисходящей субъективной мобильности по материальному положению; 2) для каких социальных групп характерна преимущественно либо восходящая, либо нисходящая субъективная мобильность. Информационной базой служили материалы обследования, репрезентирующего сельское население Новосибирской области (объем выборки 400 человек). Обследование проведено в 1996 г. сотрудниками Отдела социальных проблем Института экономики и организации промышленного производства СО РАН.

Хотя термин "субъективная мобильность" у нас еще не введен в научный оборот, не прописана его методология, эффект такой мобильности отмечен многими исследователями [2, с. 61-62; 3, с. 14].

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект №97-03-04414).

К использованию субъективного подхода заставляют обращаться, во-первых, ограничения возможностей прямого и корректного измерения экономической стратификации. Социально-экономическая ситуация середины 90-х годов в стране породила специфические методологические и методические проблемы измерения доходов: точности и достоверности данных, сообщаемых населением о своих доходах; неадекватности доходов, указываемых в моментных выборочных обследованиях, их действительным размерам и др. Причиной послужили несвоевременные денежные выплаты, бартерные сделки и оплата труда натурой, рост доли натурального потребления в целом, увеличение доли доходов от дополнительной занятости, имеющей в значительной мере нерегистрируемый характер.

Вторым аргументом в пользу субъективного подхода является специфичность объекта исследования - сельского населения. В условиях вынужденной самодостаточности и выживания (преимущественно за счет собственных ресурсов) наблюдается абсолютная и относительная депривация сельского населения по сравнению с городским. Представления о бедности и богатстве здесь и раньше имели свои особенности, а в наше время, когда основная масса сельского населения практически исключена из товарно-денежных отношений и ограничена в передвижении пределами собственного либо близлежащих населенных пунктов, понятие материального успеха, ухудшения или улучшения материального положения приобретает еще более специфические черты.

В-третьих, вне зависимости от поселенческой специфики данный подход позволяет учесть, в отличие от объективного, то, что каждый дополнительный рубль дохода имеет для различных людей разное значение. Таким образом, при отсутствии возможности достоверного измерения доходов для конструирования картины социально-экономической дифференциации населения приходится искать альтернативные пути. В качестве таковых нам представляются субъективные неколичественные критерии и методы измерения. Подтверждением обоснованности предложенного подхода будет служить верифицируемость выделенных групп: наличие статистически значимого внутригруппового сходства и межгрупповых различий в поведении, оценках, ориентациях, значимости определенных ценностей и целей, идентификации себя в социальном пространстве, а также в принадлежности к определенным социально-демографическим группам.

Методология исследования

Известно, что социальная мобильность - это изменение положения социального объекта в социальной иерархии за определенный промежуток времени. Исследования социальной мобильности базируются на синхронных и диахронных сравнениях [4, р. 73]. Синхронные используются для определения "положения происхождения" и "положения назначения" в таблице мобильности. Положение происхождения - позиция респондента в структуре, упорядоченной по какому-либо критерию, например, экономическому или профессиональному, на последнюю точку в анализируемом промежутке времени. Положение назначения - позиция респондента (при изучении внутривнутрипоколенной мобильности) или положение отца респондента (одного из родителей респондента) (при изучении межпоколенной мобильности) в той же структуре на начальную точку в анализируемом промежутке времени. Диахронное сравнение - сопоставление "положения происхождения" и "положения назначения" респондента - позволяет определить тип мобильности. Движение вверх означает восходящую мобильность, вниз - нисходящую.

Субъективный метод широко используется в эмпирических исследованиях стратификации. В соответствии с ним ранжированная структура совокупности определяется на основе самоидентификации индивидов с тем или иным уровнем социальной иерархии. Если субъективный подход к изучению социальной стратификации распространить и на ее динамический аспект - социальную мобильность, то можно вести речь о субъективной мобильности.

По аналогии с методологией исследования мобильности населения по доходам мы предлагаем выделить два измерения субъективной мобильности - абсолютное и относительное. Изменение дохода индивида (домохозяйства) за определенный период времени на какую-либо величину, например, на треть, четверть, 200 руб., идентифицирует людей как осуществивших абсолютную (объективную) мобильность по доходу. Изменение дохода, выраженное в перемещении индивида (домохозяйства) на шкале вариационного ряда из одного доходного класса или квантиля в другой, идентифицирует людей как осуществивших относительную мобильность по доходу [5]. Сопоставление результатов самоидентификации респондента с тем или иным положением в социальной иерархии (структуре) на начало и конец анализируемого периода определяет субъективную относительную (структурную) мобильность. Оценка, данная респондентами изменению своего социального положения в терминах "улучшилось-ухудшилось" или "стало выше-стало ниже", определяет субъективную абсолютную мобильность.

В зависимости от объекта сравнения - сам индивид или его родители - можно различать внутривозрастную и межпоколенную субъективную мобильность. В данной работе будут рассмотрены оба вида мобильности. В каждом виде, в зависимости от направления мобильности, выделяются следующие типы: восходящая мобильность, иммобильность или нулевая мобильность (людей, сохранивших положение неизменным, называют иногда "стайерами" от английского "stayer"), нисходящая мобильность.

Внутрипоколенная субъективная мобильность будет представлена в абсолютном и относительном измерении. Ее абсолютное измерение связано с краткосрочной ретроспективой (изменение материального положения семьи за предшествующий обследованию год), а относительное - со среднесрочной (изменение ранга семьи в структуре, упорядоченной по уровню материального положения, за предшествующие 5 лет). Тип субъективной краткосрочной мобильности определяется по ответам на вопрос "Какие изменения произошли за последний год в материальном положении Вашей семьи?": "материально стали жить лучше" - восходящая мобильность; "изменений не произошло" - иммобильность; "материально стали жить хуже" - нисходящая мобильность. Субъективная среднесрочная мобильность выражается в изменении положения семьи на шкале: 1) богатые (можем позволить себе все); 2) обеспеченные (можем позволить себе многое); 3) среднеобеспеченные; 4) ниже среднего уровня (с ограниченными материальными возможностями); 5) нуждающиеся (с периодической нехваткой средств к жизни); 6) бедные (с регулярной нехваткой средств к жизни). Семьи, у которых ранг материального положения на момент обследования был выше, чем пять лет назад, осуществили субъективную восходящую мобильность, а семьи, у которых ранг был ниже - субъективную нисходящую мобильность; при совпадении ранга на момент обследования и пять лет назад семьи считались иммобильными (стайерами). Использование ранговой шкалы позволяет измерять интенсивность мобильности - количество ступеней, проходимых той или иной мобильной семьей за рассматриваемый период.

Субъективная межпоколенная мобильность респондента представлена абсолютным измерением. Ее тип определялся из ответов при сравнении респондентом своего материального положения и материального положения родителей, когда им было столько лет, сколько ему сейчас. Ответ "у меня лучше" интерпретировался как восходящая мобильность; "такое же" - как иммобильность; "у меня хуже" - как нисходящая.

Краткосрочная субъективная мобильность: абсолютное измерение

Объем, направленность мобильности, динамика. Для второй половины 90-х годов характерен высокий уровень вовлеченности сельского населения в процессы экономической мобильности. В 1996 г. на основании оценок опрошенных немобильная часть населения, удерживающая материальное положение на неизменном уровне, составляла 37%. Остальные 63% были вовлечены в процесс вертикальной мобильности.

Характер изменений в материальном положении, зафиксированных самими опрошенными, свидетельствует об отрицательном "сальдо" между перемещениями вверх и вниз: доля претерпевших нисходящую мобильность (45%) более чем в два раза превышает долю продвинувшихся вверх (18%). Направление изменений в материальном положении связано с разнообразием источников дохода и его величиной. Нисходящая мобильность затронула семьи, которые имели личные подсобные хозяйства меньшего размера и ограниченной структуры, с более низким уровнем товарности. Преобладание восходящей мобильности характерно для семей, имеющих доходы от предпринимательской деятельности, а равновесие восходящей и нисходящей мобильности - для семей, имеющих дополнительные заработки. Особенно неблагоприятное соотношение между потоками восходящей и нисходящей мобильности наблюдалось в группе с минимальными денежными доходами (нижний квинтиль): 8% повысивших материальный статус против 61% понизивших. В группе с максимальными среднедушевыми доходами (верхний квинтиль) доля повысивших и понизивших материальный статус практически одинакова: 27 и 29% соответственно.

Сравнение рассмотренных данных с аналогичными материалами выборочного социологического обследования, проведенного в 1993 г., показывает, что тенденции в изменении соотношения между объемами восходящей и нисходящей мобильности по материальному положению носят положительный характер. Доля тех, кто улучшил материальное положение, увеличилась с 8 до 18%; доля поддерживающих материальное положение на неизменном уровне выросла с 24 до 37%, а доля ухудшивших материальное положение сократилась с 58 до 45%¹.

Позитивный характер изменений в соотношении объемов восходящей и нисходящей мобильности по материальному положению на фоне негативных тенденций развития страны в целом и аграрного сектора в особенности показывает, что сельское население приходит в себя после лечения "шоковой" терапией, постепенно адаптируется к новым экономическим условиям, находит пути и способы не только стабилизации жизненного уровня, но и его повышения.

Типы краткосрочной субъективной мобильности в различных социально-демографических группах. Результаты выборочных социологических исследований, проведенных в сельской местности в первой половине 90-х годов, дают основание говорить о том, что сельское население в целом достаточно низко оценивает собственные шансы на достижение материального успеха, богатства и пессимистично в отношении тех возможностей, которые дает им общество. В то же время находящиеся на разных позициях иерархий в различных социальных структурах обладают неодинаковой степенью уверенности в возможности продвижения наверх. Неодинаковы и результаты их мобильности в экономическом пространстве. Сельская молодежь (до 30 лет) представляет собою группу респондентов, добившихся наибольшего успеха: более половины (53%) входят в группу с восходящей субъективной краткосрочной мобильностью по материальному благосостоянию. В других возрастах доля продвинувшихся вверх существенно ниже: от 30 до 39 лет - 23%, от 40 до 54 лет - 6,5%, от 55 до 60 лет - 10%, старше 60 лет - 8%. Молодежь является единственной возрастной группой с положительным "сальдо" мобильности по материальному положению.

Преобладание восходящей мобильности над нисходящей наблюдается у работников сферы управления, торговли и материально-технического снабжения. Равновесие потоков восходящей и нисходящей мобильности характерно для работников юстиции и

¹ Проведенное Мичиганским университетом динамическое обследование населения США за период с 1972 по 1994 гг. General Social Surveys (GSS) содержит информацию о субъективной экономической мобильности, представленную ответами на вопрос: "Скажите, в течение последних нескольких лет Ваша финансовая ситуация становилась лучше, хуже или оставалась неизменной?". Направленность субъективной экономической мобильности населения США оказалась устойчивой. Колебания по наблюдаемым временным точкам в приведенном ниже распределении ответов составляют в среднем два процентных пункта: финансовая ситуация стала лучше - 38%; стала хуже - 22%; осталась без изменений - 40% (Рассчитано по материалам Internet: WWW <http://www.icpsr.umich.edu/gss.subject/income.htm>).

охраны общественного порядка, а среди профессионально-должностных групп - у руководителей среднего звена. Анализ влияния количественного состава семьи на мобильность выявил, что более высокой рентабельностью и широкими адаптационными возможностями обладают средние и большие (от трех до шести человек) семьи. У них - самые низкие показатели отрицательного "сальдо" мобильности: преобладание нисходящих потоков над восходящими.

Отмеченные возрастные, отраслевые и профессионально-должностные группы имеют наиболее благоприятные траектории изменения материального положения. В целом соотношение групп с восходящей и нисходящей мобильностью по материальному положению обнаруживает устойчивую статистическую связь с социально-демографическим составом семей опрошенных. Следует, правда, отметить, что среди индивидуальных характеристик респондентов значимым с этой точки зрения является лишь возраст. В большей мере направленность вертикальной мобильности по материальному положению связана с интегральными характеристиками семьи: ее численностью, отраслевой занятостью, профессионально-должностным профилем, местом на шкале по величине среднедушевых доходов.

Ориентации, оценки, представления групп сельского населения различного типа краткосрочной субъективной мобильности по материальному положению. Различия в уровне материального успеха влияют на поведение и строй мыслей людей. Группы с восходящей и нисходящей мобильностью по-разному видят свое место в социальной структуре и по-разному размещают себя на социальной лестнице. Так, 70% семей из группы с восходящей траекторией поместили себя на верхнюю часть социальной лестницы, а 75% семей с нисходящей - на нижнюю. Продвинувшиеся вверх более отчетливо демонстрируют устремления к достижению и высоким притязаниям. У них в 2 раза больше, чем в группе с нисходящей мобильностью, желающих переместиться на две верхние ступени. Они больше других ориентированы на достижение богатства любой ценой; у них реже встречаются те, для кого богатство не является значимой ценностью.

В труппах с восходящей и нисходящей мобильностью по-разному оценивают роль отдельных институтов и человеческих качеств в социальном продвижении. В семьях с восходящей траекторией выше ценится роль профессиональной деятельности, обладание собственностью, выборные должности, социальное положение родителей, упорный труд, целеустремленность.

От направления мобильности зависит восприятие дифференциации населения по уровню доходов. Дифференциация по уровню доходов в группе с восходящей мобильностью намного чаще рассматривается как разумная и справедливая. Таких взглядов придерживаются 22% респондентов с восходящей траекторией и 8% - с нисходящей. И, наоборот, чрезмерно высокой дифференциацию чаще считают респонденты из семей с нисходящей мобильностью. Респонденты с восходящей траекторией чаще других одобряют социальную политику государства. Обе группы единодушны в оценке неоправданности высоких доходов Коммерсантов, но в остальном их мнения разделились: в семьях с восходящей мобильностью в получении несправедливых доходов намного чаще обвиняют преступный мир, а в семьях с нисходящей - работников властных структур, руководителей. Обе группы по-разному смотрят на природу неравенства, происхождение богатства и бедности: в семьях с нисходящей траекторией чаще дается негативная оценка общественных институтов и каналов социального продвижения. По их признанию, незаконные способы обогащения им неприемлемы ("не умеем воровать и обманывать"), либо недоступны. В семьях с восходящей мобильностью к основным препятствиям достижения успеха причисляют не социальные институты, а человеческие пороки - пьянство и алкоголизм.

Различия проявляются и в представлениях о том, чему должны следовать дети. Пожелания детям характеризуют систему жизненных предпочтений прежде всего самих родителей. В семьях с восходящей мобильностью родители хотели бы, чтобы их дети стремились получить высокий уровень образования, настойчиво добивались того,

чтобы занять видное положение, не боялись перемен; стремились прежде всего к личному успеху. Такой набор жизненных принципов свидетельствует о предпочтительности достижительных ориентаций. Считается, что данные качества являются базисными в рыночной экономике. Видимо, ценности рыночного общества отнюдь не чужды сельскому населению. Во всяком случае их разделяют от 58 до 82% респондентов из семей с восходящей мобильностью. В группе с нисходящей мобильностью детям советуют не рисковать, стремиться к стабильности, стараться избегать неудач; уметь довольствоваться малым и не выделяться (такие пожелания высказывали от 32 до 46% респондентов).

Субъективная среднесрочная мобильность: относительное измерение

Ощущение улучшения или ухудшения материального положения семьи, которое определяется увеличением или уменьшением располагаемых доходов, представляет собой абсолютное измерение субъективной мобильности. Причем осуществление абсолютной субъективной мобильности не всегда сопутствует осуществлению относительной субъективной мобильности. Последняя представляет собой результат более сложного комплекса социальных сравнений². Она предполагает оценку изменения *своего сегодняшнего* положения относительно *своего вчерашнего положения* одновременно с оценкой изменения *положения значимых других*.

Судя по оценкам опрошенных, большинство из них (86%) 5 лет назад занимали место в верхней половине шкалы доходов, а на момент опроса более трети переместились в нижнюю часть (табл. 1). Представление о своем месте пятилетней давности, возможно, было скорректировано реалиями сегодняшнего дня: то, что раньше казалось плохим или не очень хорошим, по меркам сегодняшнего дня рассматривается как вполне удовлетворительное или хорошее. К сожалению, мы не располагаем данными об оценках положения на материально-экономической шкале семей сельских жителей Новосибирской области непосредственно в 1991 г. Некоторым ориентиром могут быть данные за 1986 г., полученные в Топчихинском районе Алтайского края: по самооценке опрошенных 8% семей жили зажиточно, 76% - средне, 15% - бедно, 1% - затруднились сказать [7, с. 96]. Данные показывают, что при всей идилличности воспоминаний сельчане, похоже, не сильно преувеличивают положение дел. Однако в 90-х годах социально-экономические изменения на селе пошли интенсивнее, что отразилось на динамике оценок: в 1993 г. размещали себя в верхней части шкалы доходов только 39% респондентов, в 1996 г. - уже 48% (Новосибирская область).

Анализ матрицы переходов из одной страты в другую за пять лет показывает преобладание нисходящей мобильности. Ее осуществили семьи 52% опрошенных: на одну позицию опустились 24%, на две - 14%, более глубокое падение (на три и более позиции) ощутили 14% опрошенных. Сохранилось неизменным материальное положение 45% респондентов; 3% семей осуществили восходящую мобильность: 2% - на одну позицию, 1% - на две. Коэффициенты выхода, представляющие собой долю покинувших исходную страту, свидетельствуют (табл. 2), что наибольшему размыванию подверглась группа богатых (коэффициент выхода равен 100%): все, кто считает, что пять лет назад они относились к страте богатых (2,2% опрошенных), осуществили нисходящую мобильность и сейчас в основном относят себя к среднеобеспеченным (46%) или к бедным (41%). Среди обеспеченных 21% сохранили свое положение,

² Проблемы, связанные с синхронными и диахронными сравнениями, уже поднимались в статье Л.А. Гордона "Четыре рода бедности" в связи с измерением относительной бедности. В отношении диахронного обеднения автор пишет, что "социально-психологическое соотнесение тут происходит не с другими группами, как это бывает в классических разновидностях синхронной относительной бедности, но с собственной жизнью, какой ее помнят (и ощущают как норму) сам человек, его дети и близкие" [6, с. 24]. Говоря об относительной субъективной мобильности, мы развиваем эту мысль.

Таблица 1

Оценка материального положения семьи 5 лет назад и на момент опроса (в % от опрошенных)

Группы по материальному положению	5 лет назад	На момент опроса (лето 1996 г.)
Богатые	2,2	0,2
Обеспеченные	17,2	4,3
Среднеобеспеченные	66,4	43,5
Ниже среднего уровня	8,4	22,6
Нуждающиеся	3,6	16,2
Бедные	2,2	13,2

Таблица 2

Типы мобильности в стратах, к которым принадлежали респонденты 5 лет назад (в % от опрошенных)

Материальное положение 5 лет назад	Восходящая мобильность	Иммобильность	Нисходящая мобильность
Богатые			100
Обеспеченные	-	21	79
Среднеобеспеченные	1	50	49
Обеспеченные ниже среднего уровня	23	44	33
Нуждающиеся	23	55	22
Бедные	7	93	-

Таблица 3

Типы мобильности в стратах, к которым респонденты относят свои семьи в настоящее время (в % от опрошенных)

Материальное положение в настоящем	Восходящая мобильность	Иммобильность	Нисходящая мобильность
Богатые	100		
Обеспеченные	13	83	4
Среднеобеспеченные	6	78	16
Обеспеченные ниже среднего уровня	1	16	83
Нуждающиеся	1	12	87
Бедные	-	16	84

. а остальные осуществили нисходящую мобильность, следовательно, коэффициент выхода равен 79%. Половина среднеобеспеченных остались на этом же уровне, около 1% из них стали более обеспеченными, материальное положение остальных ухудшилось. Около четверти представителей страт "материальное положение ниже среднего" или "нуждающиеся" за последние пять лет осуществили восходящую мобильность, а сохранили свое положение на том же уровне 43% и 55% соответственно. Среди тех, кто был бедным пять лет назад, 93% бедны и сейчас (коэффициент выхода 7%).

Доступность того или иного положения, открытость страты отражают коэффициенты входа. Считают себя в настоящее время богатыми в анализируемой совокупности 0,2% опрошенных. Пришли они в эту страту все из среднеобеспеченных. Конечно, 0,2% - величина малая, в пределах статистической ошибки, и много тут не порассуждаешь. Но, видимо, не случайно, что среди этих богатых нет ни одного "старого" богатого. В наше время назвать себя "богатым" на селе, похоже, может лишь тот, кто ощутил существенное экономическое продвижение, но не тот, кто только

сохранил относительно высокий уровень достатка. С учетом сказанного, наиболее закрытыми стратами оказались обеспеченные и среднеобеспеченные: на 80% они состоят из тех же людей, что и пять лет назад (коэффициент входа 20%) (табл. 3). Наиболее открытыми стали три нижние страты. Приблизительно в равной мере (коэффициенты входа в интервале 84-88%) они пополнились представителями других страт.

Между краткосрочной и среднесрочной субъективной мобильностью наблюдается достаточно тесная связь. У 60% респондентов тип мобильности (восходящая, иммобильность, нисходящая) в среднесрочной и краткосрочной ретроспективе совпадает. Наибольшее совпадение характерно для нисходящей мобильности. Так, 73% тех, у кого за последний год ухудшилось материальное положение, переместились вниз в иерархии и за последние 5 лет. Субъективная структурная (среднесрочная) мобильность связана с уровнем душевого дохода: чем выше доход группы, тем большему количеству семей удалось сохранить прежний уровень материального положения. И как следствие, "стайеры" - наиболее обеспеченные люди на селе. Если принять за единицу средний уровень душевого дохода тех, кто осуществил восходящую мобильность, то в семьях "стайеров" доход составит 1,44; в семьях с нисходящей мобильностью - 1,06. Среди тех, кто живет в фактической бедности (первый квинтиль), 30% не ощутили никаких изменений материального положения за последние пять лет, 5% считают, что раньше жили еще хуже, но остальные свое нынешнее положение считают результатом нисходящей мобильности. В пятом квинтиле (наибольшие доходы) 43% считают, что их материальное положение за пять лет понизилось. Подобное абсолютное "обнищание" можно объяснить так: те, кто 5 лет назад жил относительно других лучше всех, сегодня не могут поддерживать прежние стандарты потребления.

Наше исследование подтвердило вывод Л.А. Гордона о том, что наиболее острые разновидности диахронной относительной бедности и наиболее глубокая абсолютная бедность характерны не для одних и тех же, но для разных общественных слоев. Абсолютно беднее всех сегодня те же, что были и раньше. Относительно обеднели больше всех совсем другие люди, принадлежащие прежде к средним и средне-высоким общественным группам" [6, с. 25]. Действительно, чем выше уровень материального положения в прошлом, тем острее субъективное обеднение. И при относительно низком и при относительно высоком фактическом доходе имеет место ощущение материальных потерь.

Семьи, осуществившие субъективную краткосрочную и среднесрочную субъективную мобильность, имеют во многом сходные социально-демографические характеристики. Селяне с восходящей среднесрочной мобильностью моложе 55 лет; почти половине респондентов нет и 30. Среди стайеров и тех, кто ощутил нисходящую мобильность, треть составляют люди старше 55 лет, хотя в среднем стайеры более молоды. Респонденты с восходящей среднесрочной мобильностью более образованны, что скорее всего связано с их относительно молодым возрастом, на который и пришлось время, когда среднее образование было обязательным. В целом же субъективная мобильность не определяется уровнем образования. Неизменным за пять лет считают материальное положение своих семей чаще всего респонденты, занимающие руководящие посты (70%). Чаще всего перемещение вниз отмечали специалисты. Восходящая мобильность характерна для 9% специалистов, у 31% неизменное положение и у 60% нисходящая мобильность; у рабочих - 3%, 42%, 55% соответственно.

Межпоколенная субъективная мобильность

Оценка респондентами достижений за более продолжительный период показывает, что сельские жители в некоторых отношениях пошли дальше своих родителей и добились лучших результатов. Наиболее очевидны достижения в сфере образования: 71% опрошенных имеют более высокий уровень образования, чем их родители. Более половины респондентов (59%) повысили по сравнению с родителями свой жилищный

Субъективная мобильность сельского населения по материальному положению (в % от опрошенных)

Типы и виды мобильности	Относительное измерение	Абсолютное измерение
Внутрипоколенная мобильность	среднесрочная	краткосрочная
восходящая	3	18
иммобильность	45	37
нисходящая	52	45
Межпоколенная мобильность		долгосрочная
восходящая	-	42
иммобильность	-	28
нисходящая	-	30

статус. Меньшего продвижения достигли опрошенные в величине денежных доходов: более высокие результаты, чем у их родителей, добились 42%. Тем не менее и в этой области восходящая субъективная мобильность преобладает над нисходящей (30%). (Для сравнения: в 1994 г. американским респондентам было предложено сопоставить свой нынешний уровень жизни и уровень жизни своих родителей в том же возрасте: 31% сказали, что их уровень значительно выше, 32% - несколько выше, 21% — приблизительно тот же, 11% - несколько ниже, 3% - значительно ниже, 2% - затруднились дать ответ (по данным Internet: WWW <http://www.icpsr.umich.edu/gss/subject/codebook/parsol.htm>)). Однако лишь у части опрошенных достижения в отдельных сферах сопровождались восхождением к более высокому положению на социальной лестнице: только 28% респондентов занимают более высокое положение в обществе, чем их родители; у 36% социальный статус не изменился, а у 22% положение в обществе ухудшилось. Характерно, что место, занимаемое респондентом в социальной иерархии, коррелирует с тем, насколько дальше по денежным доходам он продвинулся по сравнению со своими родителями. Так, среди занимающих самую нижнюю ступень на социальной лестнице доля добившихся более высоких денежных доходов составляет 27%, на следующей (второй) ступени - 36%, на третьей - 41%, на четвертой - 48%, на пятой - 56%, на шестой - 66%, на седьмой (самой высокой) - 100%.

Между типами межпоколенной мобильности и краткосрочной мобильности отсутствует статистически значимая связь, а со среднесрочной структурной мобильностью такая связь существует, но сила связи невелика (коэффициент Крамера равен 0,16). Тип межпоколенной мобильности определяется прежде всего местом респондента на квинтильной шкале душевого дохода: более половины тех, кто считает, что материально живет лучше, чем родители в их возрасте, относятся к 4 и 5 (самые обеспеченные) доходным группам; половина "стайеров" межпоколенной мобилизации относятся к 3 и 4 доходным группам, а среди тех, кто живет материально хуже родителей, больше половины в 1 и 2 (наименее обеспеченные) доходных группах. При доминировании восходящей субъективной мобильности на конкретных шкалах (образование, материальное положение, жилищные условия) на шкале общего статуса (положение в обществе) подобного не наблюдается: на 70% восходящей мобильности по образованию приходится 42% восходящей мобильности по материальному положению, а среди тех, у кого материальное положение выше, чем у родителей, имеют лучше, чем у родителей образование 85%, но лишь половина считает, что их нынешнее социальное положение выше, чем у родителей в возрасте респондентов. Самоощущение скромности социального продвижения у селян объясняется рассогласованием в системе инвестиции (образование) - вознаграждения (доход, материальное положение).

Подведем итоги. Обобщение результатов субъективной мобильности всех видов представлено в табл. 4. Преобладание на протяжении последних лет у сельского населения нисходящей субъективной мобильности в краткосрочной и среднесрочной ретроспективах может расцениваться как деструктивное явление. Таково последствие

снижения уровня удовлетворения потребностей людей, сокращения возможностей их удовлетворения на фоне прогрессирующего экономического расслоения и дезинтеграции аграрного сектора. В то же время темпы роста объема нисходящей мобильности по материальному положению сокращаются. Наблюдается некоторый рост восходящей субъективной мобильности, что может рассматриваться как конструктивное явление.

Несмотря на материальные трудности последних лет, основная масса селян считает, что они материально живут не хуже своих родителей и даже лучше. Таким образом, в долговременной ретроспективе преобладает субъективная восходящая мобильность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Mateju P.* Objective Mobility, Subjective Mobility, and Life Chances in Post-communist Europe // Social trends (Czech Rep.). 1997 // Internet: WWW <http://www.soc.ca.s.cz/trends/ai.publikac.html>.
2. *Тапилина В.С.* Экономическая реформа и материальное благосостояние городского населения Западной Сибири // Социологические аспекты перехода к рыночной экономике (Материалы к XIII Всемирному социологическому конгрессу). Часть I. Проблемы социальной адаптации к изменяющимся условиям жизни / Под ред. Ф.М. Бородкина и А.Р. Михеевой. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН. 1994. С. 47-62.
3. *Черныш М.Ф.* Социальная мобильность и политические предпочтения // Социологический журнал. 1997. № 3. С. 5-19.
4. *Sorensen A.B.* Theory and Methodology in Social Stratification. In "Sociology: from crisis to science?" Volume I. The sociology of structure and action. Ed. Ulf Himmelstrand. London, 1986. Pp. 69-93.
5. *Smith P.K.* Downward Mobility: Is a Growing Problem? // The American Journal of Economics and Sociology. 1994. V. 53. № 1. Pp. 57-72.
6. *Гордон Л.А.* Четыре рода бедности в современной России // Социологический журнал. 1994. № 4. С. 18-35.
7. *Лисов В.А.* Богатые и бедные в сибирской деревне. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1992. 168 с.